

Секретно

Ц К К П С С

Направляю запись беседы с членом Политбюро, секретарем
ЦК КП Кубы Х.Рискетом.

А.Яковлев

" 29 " октября 1988 г.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ОБ АНГОЛЬСКОЙ СИТУАЦИИ

из беседы А.Н. Яковлева с членом Политбюро, секретарем ЦК КП Кубы Х. Рискетом

28 октября 1988 г.

Х.Рискет сообщил, что он только что встречался с президентом Анголы душ Сантушем для того, чтобы договориться с ним об ответе на последнее письмо Крокера.

На сегодня ситуация складывается следующим образом. Есть американский календарь вывода кубинских войск, который уже принят южноафриканцами. Он предусматривает полный вывод кубинских войск в течение 24 месяцев. К концу первого года выводятся 55% всех войск. 4 тыс. человек выводятся в качестве жеста доброй воли до начала деколонизации Намибии. Отвод всех кубинских сил севернее 13 параллели должен быть осуществлен в течение 7 месяцев.

Кубино-ангольское предложение предусматривает вывод войск в течение 30 месяцев, из которых к концу первого года выводятся 50%. 2 тыс. выводятся как жест доброй воли, а на отвод кубинских сил за 13 параллель требуется год.

Кроме того, кубинская позиция предусматривает сохранение в последние 6 месяцев 12 тыс. человек, которые затем будут выведены все сразу, чтобы постепенным выводом не ослабить кубинскую группировку до потери боеспособности.

Американский календарь для этого случая предусматривает 10 тыс. человек.

В последнем письме Крокера говорится, что южноафриканцы согласились на календарь, предложенный США. Они готовы принять

участие в новой встрече только лишь для того, чтобы подписать соглашение на основе американского графика. Кубинская позиция, которая обсуждалась с душ Сантушем и встретила его понимание, такова: есть две основы для переговоров, в ходе которых должен быть найден взаимоприемлемый вариант.

Кубинцы предлагают, однако, формально созвать встречу для обсуждения вопроса о судьбе Женевского протокола, которым было предусмотрено объявление перемирия с южноафриканцами, вывод южноафриканских войск с территории Анголы и замораживание военной активности СВАПО, а также обязательство Анголы обеспечить снабжение водой и электричеством Намибии.

Женевский протокол исходил из того, что 1 ноября начнется претворение в жизнь резолюции Совета Безопасности ООН № 435 по Намибии. Теперь уже ясно, что к 1 ноября договоренности о графике вывода кубинских войск не будет достигнуто. Практически протокол прекращает свое действие. Следовательно, нужно встретиться, чтобы посмотреть, продлевать его или снова начинать войну.

Таким образом, кубинцы предлагают южноафриканцам встретиться для обсуждения вопроса о протоколе, а не для обсуждения графика. Но во время встречи, естественно, может возникнуть разговор о графике с целью найти взаимоприемлемое соглашение по нему.

" По правде говоря, мы не можем пойти более ни на какие уступки по сравнению с тем, что мы уже предложили, хотя кое-что мы и можем сделать ", заявил Х.Рискет.

Встреча для обсуждения судьбы протокола позволит поддержать переговорный процесс, продолжать борьбу за лучшее решение в отношении графика. Женевский протокол - это пока единственная конкрет-

ная договоренность, которой удалось добиться. Южноафриканцы ушли из Анголы, установлено перемирие на границе. Кубинские военные силы больше не перемещаются, за исключением случаев, когда проливные дожди заставляют искать более сухое место.

До выборов у себя в стране южноафриканцы ссылались на то, что предвыборная ситуация не дает им возможность идти на большие уступки. Теперь Бота получил хороший результат на выборах, и южноафриканцы в состоянии сделать шаг вперед.

Что касается американцев, то, судя по всему, в достижении соглашения до выборов они едва ли заинтересованы. Нынешняя администрация теряет особый интерес к срочному урегулированию на юге Африки. По-другому было бы, если бы Буш и Дукакис имели приблизительно равные шансы. Вместе с тем и нынешняя, и будущая администрация заинтересованы, можно сказать, доктринально в том, чтобы добиться вывода кубинских войск из Анголы.

А.Н.Яковлев подчеркнул, что уже сам процесс переговоров - это, по существу, признание поражения США в их политике в отношении Анголы и Кубы. Им все-таки пришлось заставить ЮАР согласиться с демократическим решением по Намибии. Им пришлось согласиться и с тем, что Ангола может перейти на мирные рельсы, укрепить свое экономическое положение и играть серьезную роль в прогрессивном процессе в Африке. Таким образом, достигнута важная победа по принципиальным вопросам. Соединенные Штаты вынужденно идут на урегулирование, поэтому сегодня им выгодно тормозить процессы политического решения в условиях, когда Ангола и Куба удерживают инициативу. Что касается деталей: 50 и 55 процентов, 4 и 2 тысячи - это вопрос переговоров.

Главное сейчас в том, чтобы не упускать инициативы из своих рук. Стоит предпринять максимум усилий, чтобы не потерять шанс и помочь Анголе перейти на мирные рельсы развития. Очень плохо, если процесс затормозится из-за вопросов непринципиального характера.

Х.Рискет констатировал совпадение точек зрения. Кубинцы также считают необходимым добиться того, чтобы процесс не прекратился. Нужно защищать нерушимость принципов и быть гибкими по тем вопросам, которые не носят решающего характера. Для Кубы чем скорее вывести войска, тем лучше. Но Ангола должна иметь достаточно времени, чтобы укрепиться. Нужно время, чтобы намибийский процесс тоже окреп, чтобы там состоялись выборы, чтобы страна получила независимость. Ведь если в Намибии будет существовать марионеточное правительство, оно в любой момент может пригласить южноафриканские войска.

Другой принципиальный вопрос заключается в нашем несогласии на параллель между выводом кубинских сил, законно находящихся на территории Анголы, и эвакуацией южноафриканских войск, незаконно находящихся на территории Намибии. Соглашаясь на резолюцию № 435, ЮАР тем самым берет на себя обязательство вывести войска из Намибии в течение трех месяцев. Куба же сейчас ведет переговоры об уходе кубинских войск в течение 24-30 месяцев. Это две разные вещи. Борьба за эти принципы и послужила причиной затяжки переговорного процесса.

Изменение соотношения сил в пользу кубинцев заставило южноафриканцев пойти на соглашение. Эта ситуация сохраняется, и кубинцам нет никакой необходимости нервничать и стремиться

Ц К К П С С

Направляю запись основного содержания беседы с членом
Политбюро ЦК Компартии Кубы и Секретарем ЦК Х.Рискетом.

А.Яковлев

2 ноября 1988 года

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А.Н.Яковлева с членом Политбюро ЦК Компартии Кубы
и секретарем ЦК Х.Рискетом

28 октября 1988 года

Х.Рискет предлагает начать беседу с обсуждения вопроса о проекте программы визита М.С.Горбачева на Кубу.

В недавней беседе с послом Петровым, говорит он, Фидель Кастро просил продлить визит, хотя бы на один день, с тем чтобы обогатить программу. Наши соображения, которые я сейчас изложу, исходят из того, что визит будет продолжаться четыре дня. Если это невозможно, придется что-то урезать.

Прежде всего, мы думаем организовать массовую встречу товарища Горбачева населением. Имеется в виду удлинить маршрут следования от аэропорта к резиденции и собрать максимально возможное количество народа на всем его протяжении. На аэродроме состоится общепринятая протокольная церемония с исполнением гимнов, артиллерийским салютом и прохождением почетного караула. Затем товарищи Горбачев и Фидель в открытой машине проследуют в город. Кортж направится к Площади Революции, оттуда на набережную, проедет к туннелю и оттуда - в резиденцию. Мы полагаем, что во встрече примут участие около полумиллиона человек.

После размещения в резиденции и обеда состоятся переговоры, перед началом которых будет возложен венок к памятнику Хосе Марти, расположенному рядом со зданием Центрального Комитета партии. До открытия переговоров в зале будут находиться журналисты и фотографы. Переговоры двух делегаций могут длиться час, два, сколько нужно.

Вечером предусматривается награждение М.С.Горбачева высшим орденом Республики, который носит имя Хосе Марти. По традиции этот акт длится недолго, проходит в скромной обстановке и предусматривает короткий обмен речами награждающего и награждаемого. Немедленно после этого - прием с приглашением дипломатического корпуса, а также советского и кубинского персонала. Можно пригласить на него и советских специалистов, работающих на Кубе.

Следующий день - воскресенье. Фидель хотел бы показать товарищу Горбачеву ряд объектов: научно-исследовательские учреждения, например, Центр биотехнологии и генной инженерии, детский сад, больницу или какой-либо другой объект соцкультбыта, промышленное предприятие, скажем, металлургический завод имени Хосе Марти, являющийся крупным объектом советско-кубинского сотрудничества. Будет также ознакомительная поездка по городу с посещением парка им.Ленина. Там есть памятник ему, к подножию которого можно будет возложить венок.

Несмотря на воскресенье, на объектах будут работать. Многие из них работают по воскресеньям, а на других будет специально объявлен рабочий день, чтобы можно было не только здания осмотреть, но и с людьми пообщаться.

Третий день - выезд в город Сьенфуэгос. До него три часа езды на машине. Там с советской помощью возводятся атомная электростанция и нефтеперерабатывающий завод - крупнейшие советско-кубинские стройки в настоящее время. Можно было бы проехать и в Моа на никелевый завод, но это очень далеко, на другом конце страны. По дороге в Сьенфуэгос предполагается посетить цитрусоводческое хозяйство, крупнейшее на Кубе и в мире, оно производит полмиллиона тонн фруктов в год. Большая часть его продукции экспортируется

в Советский Союз. Там работают учащиеся школ-интернатов, расположенных на территории хозяйства. По дороге же можно посмотреть какой-либо действующий сахарный завод, поскольку к тому времени сафры уже начнется. Возвращение из Сьенфуэгоса - самолетом. Мы полагаем, что посол обязательно захочет провести у себя прием. Это можно сделать вечером.

На следующее утро, в день отъезда, мы предлагаем подписать Договор о дружбе и сотрудничестве, после чего сразу же - торжественное заседание Национальной ассамблеи. Фидель представит депутатам М.С.Горбачева и предоставит ему слово для выступления. Перед этим Национальная ассамблея ратифицирует только что подписанный Договор. Это будет красивая церемония. По окончании заседания можно направиться прямо на аэродром.

Таким образом, программа предоставит тов.Горбачеву возможность иметь широкие контакты с коллективами трудящихся как в Гаване, так и в Сьенфуэгосе, где, кстати, также предусматривается массовая встреча населением города.

Такковы наши соображения по программе.

А.Н.Яковлев. Ваш подход к визиту весьма впечатляющий. Предусмотренные мероприятия будут подчеркивать значение визита, а главное - обоюдное желание провести его как можно лучше. Все, что Вы нам рассказали, будет доложено Михаилу Сергеевичу.

В сугубо личном плане хотел бы поразмышлять на тему награждения. Дело в том, что не так давно у нас принято решение о введении в этом деле нового порядка. Создается новая традиция. После апрельского Пленума 1985 года никто из членов и кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК КПСС никакими орденами не награж-

дался. Я откровенно с Вами говорю, по-братски. У нас был обмен мнениями. Все склоняются к тому, чтобы товарищи, находящиеся в руководстве партии и страны, избегали принимать награды. Иначе получается, что мы сами себя награждаем.

Х.Рискет. Правда, в данном случае речь идет об иностранном ордене.

А.Н.Яковлев. Я к этому и веду. Здесь, конечно, есть свой нюанс. Примером для нас в этом деле служит В.И.Ленин, у которого никогда не было никакой награды. Орден, который лежит в Мавзолее, не его. Он был положен ему кем-то во время похорон. Кто-то из военных это сделал. До сих пор неизвестно, кто это был. Орден решили оставить как символ отношения народа к Ленину.

Я, естественно, не предрешаю этого вопроса, и не мне его решать. Мне хочется просто объяснить, какова ситуация вокруг этой темы.

Насколько мне известно, у нас с вами есть еще один вопрос о наградах. Речь идет о группе людей, наших военных, которые были на Кубе во время Карибского кризиса. В списке 230 человек. Это инициатива кубинской стороны. Мы затянули ответ. В данном случае хочу сказать, что мы даем согласие на 229 человек, кроме одного, - кандидата в члены Политбюро, министра обороны. По тем же соображениям, что изложены выше.

Х.Рискет. Он тогда был командиром полка.

А.Н.Яковлев. Тогда он командовал полком, а сейчас - кандидат в члены Политбюро и министр обороны. Конечно, он заслуживает награды. Но не об этом речь. Дело в принципе.

Х.Рискет. Тут нет повода для смущения с вашей стороны. С нашей стороны имеется добрая воля. Мы предлагаем это не по протокольным соображениям. Мы считаем, что товарищ Горбачев заслуживает награды как руководитель партии и правительства, прибывающий с визитом в нашу страну. У нас такая традиция. Но поскольку у вас есть политическое решение на этот счет, мы ни в коей мере не можем настаивать. Если ответ будет отрицательным, мы не воспримем его как выпад против нас или что-то в этом роде.

А.Н.Яковлев. Ничего другого здесь нет. Ничего абсолютно.

Х.Рискет. Мы это прекрасно понимаем. Речь идет о национальной политике в отношении наград. При обсуждении этого вопроса, правда, нужно иметь в виду, что речь идет об иностранном ордене. И мы с большим удовольствием вручим его. Это будет хорошо воспринято нашим народом.

Предлагаемая нами программа исходит из стиля, свойственного товарищу Горбачеву, которому нравится контакт с массами. Это хорошо видно из его поездок по Советскому Союзу. Программа учитывает его возраст и хорошее здоровье. Фидель все время будет находиться вместе с ним, а он старше его. Иными словами, программа составлена в расчете на людей определенного возраста и здоровья.

А.Н.Яковлев. Но пожалуй их обоих надо.

Х.Рискет. Они крепкие люди. Иногда к нам приезжают высокие гости, у которых такое здоровье, что по ходу дела приходится менять программу, как например, это случилось с Хенг Самрином. Он не очень старый, но выносливость у него слабая.

А.Н.Яковлев. Программа, действительно, выглядит впечатляющей и интересной.

Х.Рискет. И для молодых лидеров. В это время не будет сильной жары. Это не август.

А.Н.Яковлев. А все-таки, чего следует ожидать?

Х.Рискет. Ну, может быть, до 30 градусов.

Х.Камачо. Нет, в декабре бывает 20-25 градусов.

Х.Рискет. Все равно, в полдень, может быть, придется и тень искать.

А.Н.Яковлев. Дело в том, что делегация вылетит из зимы.

Х.Рискет. Вылетит в зимней одежде, а потом начнет раздеваться. Конечно, на прием и в Национальную ассамблею придется одеть костюм с галстуком. Но во время поездки по городу и за его пределами можно быть в рубашке с коротким рукавом или надеть гуаяберу - национальную кубинскую рубашку, которая так нравится советскому послу.

А.Н.Яковлев. Юрий Владимирович, что-нибудь из предложений кубинских товарищей расходится с тем, что говорил Вам Михаил Сергеевич?

Ю.В.Петров. Идеи в целом совпадают. Михаил Сергеевич высказывал пожелание иметь побольше встреч с людьми, побольше посмотреть. Я передал просьбу товарища Фиделя Кастро о добавлении одного дня. Михаил Сергеевич долго взвешивал, консультировался. Предварительно он склоняется к тому, чтобы наметить вылет на начало четвертого дня. Дело связано с еще одним визитом по дороге.

Х.Рискет. Когда вылет?

Ю.В.Петров. В 10 часов утра.

Х.Рискет. Тогда придется созвать заседание Национальной ассамблеи накануне вечером. Но встает вопрос о приеме в посольстве.

Ю.В.Петров. В конце концов прием можно и снять.

Х.Рискет. Тогда нет вопроса.

Ю.В.Петров. Михаил Сергеевич высказывал пожелание как можно больше пообщаться с товарищем Фиделем Кастро, спокойно поговорить, поглубже обсудить вопросы.

А.Н.Яковлев. Да, они в очень хороших личных отношениях.

Х.Рискет. Программа как раз и составлена так, что они все время будут вместе.

Ю.В.Петров. Михаил Сергеевич в отношении ордена высказывал свои сомнения. Поскольку в Гаване мне намекнули на возможность награждения, я сказал ему об этом.

Х.Рискет. Я еще хочу повторить, чтобы Вас это дело не беспокоило. Здесь не должно быть комплексов. Примете такое решение, которое сочтете целесообразным, следуя той политике, которую вы установили для себя. Мы не воспримем отрицательное решение так, будто вы отвергаете нашу награду.

Ю.В.Петров. Что касается Сьенфуэгоса, возможно, это не получится по времени.

А.Н.Яковлев. Нам придется еще по часам внимательно все посмотреть.

Х.Рискет. Конечно.

Ю.В.Петров. Я говорил Михаилу Сергеевичу о Центре биотехнологии, он вызвал у него интерес. Поездка по Гаване, конечно, необходима.

А.Н.Яковлев. У нас еще есть время, чтобы проработать все детали. Посоветуемся с Михаилом Сергеевичем, с товарищем Фиделем и скоординируем все. Главное согласовано: сам визит, месяц, год, даже число. Остальное - детали.

Х.Рискет. Очень хорошо, что добавился еще день. Это позволит нам быть с товарищем Горбачевым подольше и показать побольше. Будет больше времени и для личных бесед.

Далее Х.Рискет сообщает, что он только что встречался с президентом Анголы душ Сантушем для того, чтобы договориться об ответе на последнее письмо Крокера. (Записано отдельно.)

На беседе присутствовали - член Политбюро ЦК Компартии Кубы, посол Республики Куба в СССР Х.Камачо, кандидат в члены ЦК КПСС, заведующий Международным отделом ЦК КПСС Фалин В.М., член ЦК КПСС, посол СССР в Республике Куба Петров Ю.В., первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС Федоров Р.П.

Беседу записал

О.Дарусенков